

Казахстан: решение суда в отношении гражданских активистов создает опасный прецедент

02/12/2016

Мы, члены платформы «Гражданская солидарность», осуждаем вынесение приговора к лишению свободы в отношении казахстанских гражданских активистов Макса Бокаева и Талгата Аяна в отместку за их участие в мирных акциях протеста против земельной реформы. Два активиста были осуждены после политически мотивированного и несправедливого судебного процесса, и решение суда по их делу создает опасный прецедент для гражданского общества в стране.

28 ноября 2016 года Атырауский городской суд №2 признал виновными Макса Бокаева и Талгата Аяна в «возбуждении социальной розни» и «распространении заведомо ложной информации», по предварительному сговору с использованием социальных сетей, и также в «нарушении порядка организации и проведения собраний» (Уголовный кодекс РК, статьи 174, 274 и 400). Они были приговорены к пяти годам лишения свободы каждый с последующим запретом в течение трех лет заниматься общественной деятельностью, и к штрафам в размере 250 МРП на сумму 530 250 тенге (около 1500 евро).

Международные организации по правам человека неоднократно критиковали первые два положения Уголовного кодекса, используемые против активистов, поскольку они настолько широко сформулированы, что могут быть использованы для необоснованного ограничения свободы выражения и других основных прав. Третье положение предусматривает уголовную ответственность за проведение мирных акций протеста, проводимых без предварительного разрешения властей, требуемого согласно законодательству Казахстана в нарушение международных стандартов. В то же время заявления о проведении собраний часто отклоняются, либо проведение собраний разрешается только в специально отведенных местах вне пределов «видимости и слышимости» целевой аудитории. В юридическом анализе, представленном по делу Макса Бокаева, Специальный докладчик ООН по вопросу мирных собраний и свободы объединений подчеркнул, что в соответствии с международным правом власти не могут налагать требования «разрешения» в отношении тех, кто хочет провести мирные собрания, и подчеркнул опасность расплывчатых законов, интерпретируемых таким образом, что криминализируют мирное инакомыслие.¹

Макс Бокаев и Талгат Аян были задержаны в середине мая 2016 года в ходе мирных протестов против поправок в Земельный кодекс Республики Казахстан, которые расширяют права иностранцев на аренду земли в стране. Два активиста выступали против этих реформ в социальных сетях и приняли участие в проведении митинга, состоявшегося в г. Атырау по этому вопросу 24 апреля 2016 г., разрешение на который местные органы власти не дали. Активисты также объявили о своем намерении принять участие в новом митинге в этом городе 21 мая 2016 года, проведение которого местные органы власти также отказались разрешить. В тот же день мирные протесты против проведения земельной реформы и другим вопросам, вызывающим недовольство, были запланированы в городах по всей стране. Два активиста были первоначально подвергнуты административному аресту на 15 суток за нарушение порядка проведения собраний до того, как против них было возбуждено уголовное дело, и они были подвергнуты предварительному заключению. Судебный процесс начался 12 октября 2016 г.

Как отмечалось наблюдателями от НПО, включая Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), представляющему в качестве наблюдателя платформу «Гражданская солидарность», судебный процесс против Макса Бокаева и Талгата Аяна характеризовался нарушениями международных стандартов справедливого судебного разбирательства, в частности, принципа равенства сторон. Ходатайства стороны защиты были отклонены, было отказано в опросе многих важных свидетелей, и суд отказался принимать во внимание заключения независимых экспертов. Суд также не принял во внимание ухудшение состояния здоровья Макса Бокаева и не позволил перевести его под домашний арест по состоянию здоровья. Судья Гульнара Даулешова признала, что дело было политически мотивировано. До начала судебного процесса она попросила правоохранительные органы принять меры для защиты своей безопасности, «учитывая, что» данное дело «носит политический характер и имеет большой общественный резонанс».² С учетом всего этого складывается впечатление, что осуждение подсудимого было предрешено заранее.³

В целом сотни людей были задержаны в связи с протестами против земельной реформы, проходившими в Казахстане в апреле–мае 2016 года, на более двух десятков гражданских активистов, правозащитников и пользователей социальных медиа наложили административные взыскания в виде выплаты штрафов или до 15 суток ареста. Однако Макс Бокаев и Талгат Аян являются единственными, кто был приговорен к лишению свободы по уголовным обвинениям за участие в этих акциях протеста, в результате которых казахстанские власти ввели мораторий на вступление в действие ряда положений Земельного кодекса, вызвавших общественный резонанс.⁴

Мы считаем, что Макс Бокаев и Талгат Аян были осуждены к лишению свободы за осуществление прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, защищаемых Конституцией Казахстана и международными договорами, стороной которых является Казахстан. Власти Казахстана должны немедленно и безусловно освободить двоих гражданских активистов, прекратить преследования людей за критику властей и разрешить беспрепятственное проведение мирных собраний. В связи с этим мы также отмечаем, что Европейский союз в заявлении, опубликованном 30 ноября 2016 г., призвал власти Казахстана освободить Макса Бокаева и Талгата Аяна, прекратить уголовные преследования людей, выражающих отличающиеся мнения, и обеспечить защиту свободы выражения и проведения собраний.⁵

Подписано следующими членами платформы «Гражданская солидарность», сети правозащитных НПО Европы, бывшего Советского Союза и Северной Америки:

Международное партнерство по правам человека (Бельгия)
Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности (Казахстан)
Общественное объединение «Кадыр-Касиет» (Казахстан)
Центр развития демократии и прав человека (Россия)
Правозащитное движение «Бир Дуйно-Кыргызстан» (Кыргызстан)
Хельсинкский фонд по правам человека (Польша)
Crude Accountability (США)
Фонд «Общественный вердикт» (Россия)
Немецко-русский обмен (Германия)
Нидерландский Хельсинкский комитет (Нидерланды)
Ассоциация Promo-LEX (Молдова)
Правозащитный Центр Азербайджана (Азербайджан)
Московская Хельсинкская группа (Россия)
Комитет по предотвращению пыток (Россия)

Харьковский региональный фонд «Общественная альтернатива» (Украина)
Хельсинкский комитет Армении (Армения)
Хельсинкская гражданская ассамблея–Ванадзор (Армения)
Институт свободы и безопасности репортеров (Азербайджан)
Норвежский Хельсинкский комитет (Норвегия)
Белорусский Дом прав человека им. Б. Звозскова (Литва)
Humanrights.ch (Швейцария)
Article 19 (Великобритания)
Общественная организация «Защита прав без границ» (Армения)
Общественная организация «Офис гражданских свобод» (Таджикистан)
Общественный фонд «Нотабене» (Таджикистан)
Украинский Хельсинкский союз по правам человека (Украина)
Хельсинкская ассоциация Армении (Армения)
Анки Веттерхалл, Секретарь Шведской сети ОБСЕ, и Олоф Клеберг, вице-председатель данной сети (Швеция)
Центр гражданских свобод (Украина)

¹ См. пресс-релиз от 29 октября 2016 года и юридический анализ, подготовленный Специальным докладчиком по просьбе ОО «Кадыр-Касиет», которое помогало с защитой Бокаева: <http://freeassembly.net/news/kazakhstan-max-bokayev-case/>

² Постановление, вынесенное Гульнарой Даулешовой 10 октября 2016 г., копия которого есть в распоряжении КМБПЧ.

³ Более подробные комментарии по этому вопросу см. в интервью с директором КМБПЧ Евгением Жовтисом, опубликованном в газете «Трибуна» 16 ноября 2016 г.,

https://bureau.kz/novosti/sobstvennaya_informaciya/yeto_process_s_zaranee_zadannym_iskhodom/

⁴ В мае 2016 года мораторий был наложен на эти положения до конца 2016 года, а 23 ноября 2016 г. нижняя палата парламента приняла закон, отложив их реализацию до 2022 года.

⁵ Заявление находится по адресу: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/16135/statement-by-the-spokesperson-on-the-sentencing-of-max-bokayev-and-talgat-ayan-in-kazakhstan_en